

Культура — 2000 — 18-24 мая — СЗ Судьба странная и несправедливая

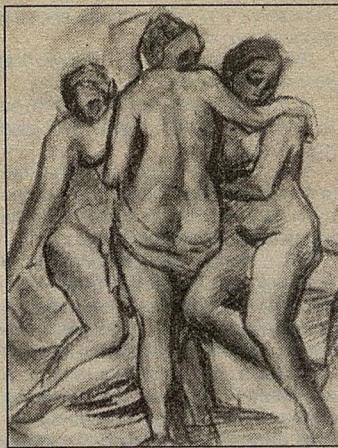
Выставка Петра Бромирского в галерее “Элизиум”

В конце 60-х годов известный исследователь живописи и поэзии авангарда Николай Иванович Харджиев посетовал: “Надо бы давно устроить выставку Петра Бромирского, да никак не удается собрать его работы!”

Прошли годы. И вот в ЦДХ, в галерее “Элизиум”, открылась выставка работ этого почти забытого художника, ушедшего из жизни в 1920 году в возрасте 33 лет. Ученик Врубеля, выдающийся русский художник усилиями добрых людей как бы заново родился. Прежде казалось, что Бромирский будто растворился во времени. Скучные сведения о Бромирском хранились лишь в памяти его друзей.

В жизни Бромирский был человеком не от мира сего. Лишенный умения приспособливаться, полуголодный, не имевший ни угла, ни денег на пропитание, Петр Игнатьевич вдруг в 1919 году получил от наркома просвещения А.В.Луначарского заказ на памятник Сурикову. Он задумал фигуру в три человеческих роста из кованого и гнутого железа: Суриков как олицетворение гения. Работа не была осуществлена.

Врубель настолько был расположен к Бромирскому, так верил в его талант, что запечатлел его в карандашном портрете. Гений легко распознал собрата. Он не ошибся в нем. Всю свою короткую жизнь Петр Бромирский хранил в сердце

“Три грации”. Начало 1910-х гг.
благодарную память о своем учителе.

Лепке Бромирский учился у Павла Трубецкого. И, надо сказать, очень успешно учился. Это было видно по первым выставкам “Голубой розы” и “Золотого руна”.

На выставке представлен портрет доктора Ф.Усольцева, выполненный в тонированном гипсе; “Девушка с ребенком” и бюст младшей дочери Усольцева — А.Очкиной. Скульптуры Бромирского сравнивали с Майоном, но тому повезло больше: каждый кусок глины, которого коснулась рука великого артиста, бережно хра-

нится в музеях. Наш русский Майоль бесследно затерялся в снежных просторах России.

В жизни Петра Бромирского, как и в его драматической судьбе, много странного, необъяснимого, метафизического. Как этот юноша попал с маленького хутора на Украине в Москву, как оказался в доме доктора Усольцева, который лечил Врубеля, каким образом так быстро подружился с художником. Ответ на все эти вопросы один — необыкновенный талант Бромирского.

Поэт Владимир Пяст назвал начало столетия серебряным веком. Название прижилось. Вполне заслуженно после выставки Петра Бромирского его можно назвать без всяких преувеличений гением серебряного века. В его рисунках оживает дух Врубеля, его жемчужный изобразительный язык. Это виртуозно, символично, современно. Бромирский никого не повторяет, никому не следует. Он открывает свое. Его открытия в каждой работе животворны для искусства. И нашего поколения, и последующих.

Думаю, что совсем не случаен интерес Бромирского к Эль Греко. Этот удивительный грек, ставший испанцем, вдохновлял Бромирского с такой же силой, как Врубель.

Воскресение волшебного реализма Петра Игнатьевича Бромирского состоялось.

Григорий АНИСИМОВ